

РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЧУВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

И.Н. Кайгородова

Сознание человека опосредовано употреблением языковых знаков. Чувственное состояние сознания подлежит вербальному выражению в идиоматических формах. Идиомы используются в речи для выражения эмоций и мыслей одновременно и представляют собой форму социализованного поведения.

Uman consciousness is mediated by use of linguistic signs. Sensual state of mind to be a verbal expression in idiomatic forms. Idioms are used in speech to express emotions and thoughts at the same time. Idioms are a form of sotsiolizovannogo behavior.

Ключевые слова: речь, психика, языковое сознание, идиомы, коммуникация, принцип экономии языка.

Key words: speech, mind, consciousness of language, idioms, communication, the principle of economy of language.

Речь, общение, деятельность, психика тесно связаны с языком генетически. Овладеть языком – значит научиться анализировать то, что составляет предмет языковой коммуникации [8, с. 375]. Овладение системой языка обеспечивает «тот скачок от чувственного познания к рациональному, который является едва ли не самым существенным событием в эволюции психической жизни» [7, с. 322] и создает формы дискурсивного мышления. Сознание – внутреннее обнаружение собственных психических переживаний [4, с. 132], отражение во внутреннем мире внешнего мира [7, с. 21]. Сознание как осознанное знание закреплено в содержании фразеологических единиц: *прийти в сознание, прийти в себя, дойти до сознания* (кого-л.). Содержание других фразеологических единиц типа *до потери сознания, (кто-л.) не в себе, не укладывается в сознании* (у кого), осознанное в восприятии, связывается с представлением о последней ступени перехода человека в бессознательное состояние, то есть потери контроля над своими поступками. Человеческая психика опосредована употреблением языковых единиц. Поэтому можно говорить о сознании человека как о «языковом сознании» [6, с. 317].

Путь изучения «человека вместе с языком и языка в человеке» был намечен в трудах В. Гумбольдта: «... язык исходя из глубин духа, законов мышления и из человеческой организации в целом, все же воплощается в отдельной личности и вновь модифицируется через отдельные свои проявления» [3, с. 383]. Речевая деятельность – это единственное, что дано народу в опыте. Единство языка обеспечивает единство реакций на содержание жизни, заложенное в данном социуме. Фразеологический состав языка фиксирует и тем самым отражает систему оценки, существующую на данный момент в данном социуме. Отношение говорящего к содержанию высказывания в категориях *одобрение – неодобрение* в исследованиях, касающихся семантических структур языков, рассматривается в числе семантических универсалий [2, с. 175–176].

Естественный язык обслуживает сферы эмоциональной, речемыслительной и коммуникативной деятельности человека. Окружающая действительность способна быть источником определенной информации. Всякое языковое выражение предназначено для другого человека. Свойства предметов и их закономерные связи также раскрываются в актах коммуникации. По этой причине человеческая речь осуществляется преимущественно в форме высказываний, в которых обычно выражается какое-нибудь суждение о предмете, раскрывающее его признаки и отношения к другим предметам [11, с. 58].

Эмоциональное отношение говорящего к высказываемой мысли проявляется всегда в конкретной ситуации общения и может наслаиваться на предложения любой структуры. Все, что внутренне воспринято, является осознанным безотносительно к тому, выражено ли оно в достигающих ясности высказываниях или нет. Например, фразеологические единицы: *взять себя в руки* – ‘усилием воли восстановить контроль над своими эмоциями’; *вывести из себя кого-л., дойти до ручки, дойти до белого каления* – ‘лишать(ся) самообладания или душевного равновесия’. Сознание – это всегда «интенциональное переживание» (Э. Гуссерль), и формой его выражения является представление, которое может быть передано устойчивыми оборотами. Само употребление этих выражений говорит о том, что представления, передаваемые ими, контролируются сознанием, составляют его содержание: *знай себя, и того будет с тебя*.

Источники человеческого сознания кроются в реальном отношении человека к действительности, которое тесно связано с языком. Стремление к экономии языковой работы, вызывающей развитие языка, обусловлено *силами бессознательного обобщения* [1, с. 364], к числу которых относятся привычка, апперцепция («сила, действием которой народ подводит все явления душевной жизни под известные общие категории»), что составляет *языковое мышление*.

Основной единицей живой речи является высказывание (единица обмена в диалогах, фраза). В содержание высказывания входит мысль о том, что находит отражение в сознании человека и получает языковое воплощение. В процессе коммуникации обнаруживаются различные реакции человека, информацию о которых несут идиоматические выражения. Говорящий приспосабливает свое высказывание к коммуникативной ситуации. Знание ситуации является признаком, определяющим характер общения, вследствие чего участники беседы имеют возможность включать в нее, наряду с языковыми компонентами, целый ряд внеязыковых компонентов (мимика, жесты, интонация). Несмотря на грамматическую неполноту, устная диалогическая речь сохраняет функцию передачи информации в процессе диалога. Фразеологические единицы в речи могут использоваться для выражения чувствований. Значимыми они становятся только тогда, когда говорящие сознают связь известного чувства, соединяющегося со знаками языка в речи, с известным видоизменением речи как выражением этого чувствования. Таким образом, устойчивые единицы, которые используются для выражения эмоций, служат одновременно и для выражения мысли, а речь как выражение мысли может заключать в себе и выражение чувствований. Идиоматические выражения, употребляющиеся автоматически, представляют форму социализованного поведения. Для выражения чувств могут быть использованы речевые формулы. Например: *В соседней комнате Алексей Николаич, выбившись из сил, наконец, постучал пальцем по столу, потом себе по лбу.*

– Одним словом, у вас на плечах не голова, – сказал он, а вот что...

– Ну, нечего, нечего... – обиделась старуха. – Своей жене постучи... Скважина! Не очень-то рукам волю давай (А. Чехов. Беззащитное существо);

Когда умерла мать, отец, Петр Леонтьевич, ... затил, наступила нужда; <...> **Какой стыд!** Аня должна была ухаживать за пьяным отцом, штопать братьям чулки (А. Чехов. Анна на шее).

Чисто эмоциональное выражение чувств присутствует прежде всего в устной форме языка как менее контролируемой говорящим, но их выражение тем не менее является преднамеренным, то есть экстерииоризацией внутренней речи. Идиоматические фразы имеют печать отдельного переживания.

Например: *На пороге стояли: васьлевская баба, Царьков-Коломенский и давешний молодой человек.*

– *Да вы мне, никак, чудитесь?* – сказал Васильев.

– *Ишь ты, ишь ты какой!* – обиделась баба.

– *Острил, острил старик!* (Е. Попов. Темный лес).

Поскольку диалогическая речь является первичной формой человеческого общения, то ведущую роль при ее оформлении играет интонация. Интонация – один из способов выражения категории сказуемости [9, с. 170]. Можно предположить, что первоначальный язык был кинетический, когда каждый речевой акт должен был сопровождаться жестом, и формы речи были понятны лишь в тесной связи с практическим действием и наглядной, практической ситуацией; они носили *симпрактический характер* (А.Р. Лурия). Следы кинетического языка сохраняют современные идиомы. Например: *Повывелись охотники и рыбаки в Вырубях, повыводились добытки и промысловики, только пашней и скотом жили, и вот на тебе: падеж, мор* (В. Астафьев. Стародуб).

На дальнейших этапах развития языка симпрактическая связь слова с действием заменяется связью двух слов. Но стимулом развития языка является принцип экономии как проявление «лени человеческой». Он связан с тенденцией к стандарту [8, с. 523–538; 11]. Переживание человеком своего отношения к тому, что он познает и делает, не является только психическим процессом, совершенно изолированным от познавательного процесса сознания. Результаты этого чувственного процесса познания закреплены в идиоматических высказываниях: *Что вы! Куда там! Нечего! Плюнь! Брось!* и т.п. Например:

✓ – *Неужели в тебе нет к нему и капли благодарности? Я смотрю, он же на тебя не надъшится, Рудик...*

✓ – *Плевал я на него. Он все это обязан делать* (В. Кунин. ИнтерКыся);

✓ [Хозяйка] *А удержаться никак не возможно?*

✓ [Король] *Куда там! Я вместе с фамильными драгоценностями унаследовал все подлые фамильные черты* (Е. Шварц. Обыкновенное чудо);

✓ *Кореньков послушно протянул рубль, от этого поднос, который теперь он держал только одной рукой, накренился, и весь обед с плеском загремел на пол... – Ой, ну ты вообще! – закричала кассирша. – Переработал, что ли!* (М. Веллер. Хочу в Париж).

Эти образования выражают чувства не сами по себе, а всегда лишь в связи с определенными суждениями. В понятийном плане это единицы коммуникации. Они рождаются в результате интеграции элементов, возникающих в результате предшествующих морфологических и синтаксических дифференциаций. Между идиомами как единицами коммуникации и предложениями как синтаксическими единицами имеет место соотношение асимметрии. В основе речевых идиом лежит не просто сообщение, а *интенция*. Идиоматические выражения выполняют функцию сигнализации (восклицания), которая реализуется намеренно. На условия их употребления оказывают воздействие эмоции. Можно согласиться с мнением С.О. Карцевского о мотивированности восклицаний, что находит выражение в мимике, жесте, интонации, и сигнализирует о психическом состоянии говорящего [5, с. 130]. Например:

[Серафима Ильинична] *Вы зачем же, молодой человек, такую порнографию делаете? Там женщина моется, а вы на нее в щель смотрите.*

[Егорушка] *Что вы, Серафима Ильинична? Я на нее с марксистской точки зрения смотрел, а в этой точке зрения никакой порнографии быть не может* (Н. Эрдман. Самоубийца).

Идиома *Что вы?* в значении 'Вы, Серафима Ильинична, неправильно меня поняли' транспонирует в речь суждение героя.

В принципе любое состояние нашего сознания с той или иной степенью совершенства подлежит вербальному выражению в идиоматических формах. С помощью идиоматических форм язык способен выразить не только наши знания об окружающем мире, но и наше отношение к явлениям внешнего мира, к другим людям и к самим себе – своим поступкам, настроениям и переживаниям. Они способны выражать наши эмоции и волевые побуждения. Идиоматика, таким образом, закрепляет и выражает совокупность сложнейших отношений и явлений действительности.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке (1871) / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Хрестоматия по истории русского языкознания / сост. Ф. М. Березин. – М. : Высшая школа, 1973. – С. 363–376.
2. Вейнрейх У. О семантической структуре языка / У. Вейнрейх // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – С. 175–176. – Вып. 5: Лингвистическая семантика.
3. Гумбольдт В. фон. О двойственном числе / В. фон Гумбольдт // Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры / сост. А. В. Гулыги и Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – С. 382–402.
4. Гуссерль Э. Избранные работы / Э. Гуссерль / сост. В. А. Куренной. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
5. Карцевский С. О. Введение в изучение междометий / С. О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1984. – № 6. – С. 127–137.
6. Леонтьев А. А. Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – С. 314–375.
7. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия ; под ред. Е. Д. Хомской. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 416 с.
8. Мартине А. Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 366–600.
9. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
10. Поливанов Е. Д. Где лежат причины языковой эволюции? / Е. Д. Поливанов // История советского языкознания: Некоторые аспекты общей теории языка : хрестоматия / сост. Ф. М. Березин. – М. : Высшая школа, 1988. – С. 45–52.
11. Серебренников Б. А. К проблеме сущности языка / Б. А. Серебренников // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1970. – С. 9–95.

**АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СУБСТАНДАРТНЫХ
ЕДИНИЦ-ЗООНИМОВ В ВОССОЗДАНИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ
СУБСТАНДАРТНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Е.В. Метельская

В данной статье посредством анализа тематических групп лексических субстандартных единиц-зоонимов (ЛСЕ-зоонимов), выделенных в ходе исследования субстандартных словарей английского и русского языков, устного спонтанного и медиадискурсов, рассматривается возможность воссоздания образа человека в англоязычной и русскоязычной субстандартной лингвокультурах.

In given article we attempt to carry out the analysis of thematic groups of zoonim lexical substandard units in order to build the human image in English and Russian substandard lexics.

Ключевые слова: субстандарт, зооним, тематическая группа, коннотация, мировосприятие, этнос.

Key words: zoonim lexical substandard units, substandard lexics, thematic group, connotation, ethnos.

ЛСЕ-зоонимы занимают важное место в словарном составе большинства языков и относятся к лексическим единицам, имеющим не только денотативно-сигнификативную область обозначаемого объекта, но и коннотативную. Данные лексические единицы образно и достоверно транслируют мысль, обозначают, репрезентируют, характеризуют, оценивают разнообразные грани окружающей реальности. ЛСЕ-зоонимы актуальны для эмоционально-оценочной характеристики человека. Образ человека является значимым сегментом языковой картины мира, и попытка воссоздания образа человека на материале ЛСЕ-зоонимов дает возможность выделить универсальные и специфичные признаки в мировосприятии носителей языка и отображении его компонентов.

В ходе исследования англоязычных и русскоязычных социолексикографических источников, устного спонтанного и медиадискурсов нами были выделены тематические группы ЛСЕ-зоонимов, воссоздающие, по нашему предположению, этноспецифический образ человека в англоязычной и русскоязычной субстандартной лингвокультурах. Работая с лексическим материалом, мы обращали внимание на возможную разницу толкования ЛСЕ-зоонимов, помня о различии британской и американской культур, однако существенных различий нами отмечено не было, или они были не настолько радикальны, чтобы повлиять на результаты исследования.

Результаты исследования тематических групп, в которые были распределены ЛСЕ-зоонимы английского и русского языков, представлены в таблице.

Анализ распределения коннотаций ЛСЕ-зоонимов исследуемых языков по тематическим группам позволяет сделать вывод о том, что данные лексические единицы в подавляющем большинстве употребляются носителями языков для выражения отрицательных эмоций, негативной оценки образа человека, его внешнего вида, тех или иных его свойств и качеств.